

Шэнь Цинчи выключила экран телефона и догнала Мяо Сяо: "Сестра Мяо Мяо, это ... Я просто немного подумал, стоит ли мне сейчас возвращаться в университет?"

"Да?" Мяо Сяо повернула голову и подозрительно спросила: "Почему?"

"Я думаю ... Теперь, когда весь университет знает обо мне, за мной все будут следить, когда я вернусь? Я действительно не хочу..."

"Верно", - сказала Мяо Сяо с выражением "я понимаю". "Не только студенты захотят посмотреть на тебя, возможно, и репортеры приехали. Да, пока не возвращайся. У первокурсников есть еще два дня. Не спеши пока возвращаться в университет."

"Хорошо, - сказала она, - я вернусь и посмотрю. Ты можешь найти место, чтобы спрятаться? Я пришлю тебе сообщение, когда буду уверена, что все безопасно. Ты сможешь сразу же вернуться в университет, хорошо?"

Шэнь Цинчи кивнул: "Спасибо тебе, старшая сестра."

Итак, они разделились на следующем перекрестке, Шэнь Цинчи нашел место, где никого не было, и дозвонился до Шэнь Фана.

Шэнь Фан первым делом спросил: "Ты в порядке?"

"Я?" Шэнь Цинчи был ошеломлен: "Я в порядке, я закончил с заявлением, в полиции ко мне все хорошо отнеслись."

"Я не спрашивал тебя об этом, - нахмурился Шэнь Фан, - разве тебя не ударил Чжоу Ванян?"

"А..." Шэнь Цинчи успокоился. "Все в порядке."

Шэнь Фан неохотно спросил: "Где рана?"

Шэнь Цинчи не ответил

Шэнь Фан стал выяснять: "Лицо?"

"Нет, нет", - у Шэнь Цинчи не было выбора, кроме как сказать: "Он хотел ударить меня по лицу. Я заблокировал удар, и он попал по руке. Все действительно в порядке".

"Все в порядке, почему тогда был такой сильный звук удара?"

“Я случайно ударился о стол и упал.”

Шэнь Фан несколько секунд молчал, затем вздохнул: “Где ты собираешься поесть пообедать?”

На воротах время было уже 11:55. Шэнь Цинчи прятался в тени дерева. Он чувствовал, что сегодняшняя погода была слишком жаркой, а солнце светило очень ярко. Они с Мяо Сяо гуляли совсем недолго, но ему кажется стало не хорошо.

Он почувствовал легкий зуд на тыльной стороне ладони и небрежно почесал руку: “Я пока не знаю.”

“Иди в KTV и найди меня”, - сказал Шэнь Фан. “Войди через заднюю дверь. Не дай никому столкнуться с тобой. Найди ту отдельную комнату, в которой мы были прошлый раз.”

“Ну, ладно.”

Шэнь Цинчи повесил грубку и остановил такси.

Отсюда до KTV Шэнь Фана ему пришлось проехать мимо Цинда. Он действительно увидел, что там собралась группа репортеров. Университетские ворота были закрыты, и поблизости не было видно ни одного студента. Должно быть, руководство приказало это, чтобы предвосхитить возможные беспорядки.

Шэнь Цинчи вошел в KTV через заднюю дверь, как и сказал Шэнь Фан, поднялся наверх, в нашел отдельную комнату. Он осторожно постучал в дверь.

Шэнь Фан прибыл быстрее него, поэтому дверь открылась, как только он в нее постучал. Фан оглянулся, убедился, что за ним не следят, и потащил его в комнату.

Шэнь Цинчи услышал звук закрываемой двери, а затем Шэнь Фан спросил мрачным тоном: “Покажи мне, где рана?”

Шэнь Цинчи поднял руку.

Шэнь Фан взял его за запястье, посмотрел на то место, где Чжоу Ванян ударил его по предплечью, слегка дотронулся до синяка, нахмурившись: “Почему твое тело такое горячее?”

Шэнь Цинчи сказал “А”: “Загорел, наверное?”

“Загорел?” У Шэнь Фана внезапно возникло дурное предчувствие. Он снял кепку с головы Шэнь Цинчи и увидел, что щеки и даже руки парня покраснели. Вся открытая кожа пострадала, и на

тыльной стороне ладони было несколько белых отметин, которые остались там после того, как это место причесали.

Он глубоко вздохнул, подавил желание выругаться и сжал руку молодого человека: "Поедем в больницу".

"В больницу?" Шэнь Цинчи пришел в замешательство: "Почему нам надо ехать в больницу?"

Шэнь Фан гневно взглянул на него. Услышав его вопрос, он разозлился еще больше, казалось он был на грани срыва. Он стиснул зубы и спросил: "Разве у тебя не было аллергии на ультрафиолетовые лучи с детства?"

Шэнь Цинчи: "....."

Разве это правильно?

У него действительно аллергия на ультрафиолетовые лучи?

Неудивительно, что он чувствует такой зуд по всему телу, неужели он обгорел на солнце?

Он посмотрел на красную кожу на своей руке и на минуту потерял дар речи, думая, что он так недолго был на солнце, так, как же у него могла так быстро проявиться аллергия?

"Что ты замер, не хочешь ехать?"

Тон Шэнь Фана был действительно нехорошим, и его гнев с трудом удавалось подавить. Шэнь Цинчи вздрогнул от его крика и поспешно опустил глаза, не осмеливаясь взглянуть на него. Он прошептал: "Это ... я думаю, что лучше не ехать в больницу".

"Брови Шэнь Фана сошлись вместе, его шрамы предали ему порочный вид. "Почему бы нам не пойти?"

Шэнь Цинчи вздохнул, его голос немного дрожал: "Сейчас ... снаружи репортеры. Если мы пойдем в больницу, нас могут сфотографировать вместе или мы столкнемся с людьми Шэнь Цзина, разве тогда не будет все кончено?"

Шэнь Фан молчал.

Он был так зол, что забыл об этом.

Гнев в его сердце был погашен словами Шэнь Цинчи, и после того, как он успокоился,

появилась неопиcуемая горечь.

Он говорил, что хочет защитить Шэнь Цинчи, но что он мог сделать? Он даже не мог отвезти его в больницу, когда у парня была аллергия. Он должен продолжать играть роль беззаботного молодого мастера, ему надо прятаться, и не беспокоится о вещах, которые его не касаются.

Шэнь Фан опустил глаза, протянул руку и нежно погладил Шэнь Цинчи по макушке. Волосы мальчика были очень мягкими, и каждый раз, когда он прикасался к ним, ему казалось, что он гладит котенка.

Похоже, что его план начинает реализоваться.

Благодаря помощи Шэнь Цинчи в деле о самозванце достигнутый эффект намного превзошел его ожидания. Затем он воспользуется этим ветром и преподнесет Шэнь Цзину и другие большие подарки.

Он прошептал: “Я собираюсь купить тебе лекарство, ты подожди меня здесь.”

Шэнь Цинчи послушно кивнул.

Как только Шен Фанг ушел, он поспешил в ванную - везде так чесалось!

Пока Шэнь Фан не упомянул об этом, он ничего не чувствовал. Но после его слов, он внезапно почувствовал невыносимый зуд. Казалось, по его телу ползли тысячи маленьких жучков, отчего ему отчаянно хотелось почесаться.

У него самого никогда не было аллергии, и он не знал, может ли он чесаться, но интуиция подсказывала ему, что этого лучше не делать. Поэтому ему пришлось бороться с зудом, открыв кран и подставить руки под прохладную воду, чтобы охладиться.

Его тело не только зудело, но и было горячим и его жгло. Он изо всех сил пытался охладить свою покрасневшую кожу, надеясь, что она почувствует себя лучше после того, как температура упадет.

Он вымыл руки холодной водой и умыл лицо. Он подумал, что этого недостаточно, поэтому набрал воды и намочил ноги. Из-за жаркой погоды на нем были только джинсовые шорты, когда он выходил сегодня, и все места, где его кожа не была прикрыта, были красными.

Он накапал водой повсюду в ванной, но температура на его теле, наконец, немного понизилась, и оно не так зудело, как раньше. Он вернулся в комнату, встал перед кондиционером, под холодный воздух в вентиляционном отверстии.

Получается, что аллергия на ультрафиолет ощущается именно так?

Хотя Шэнь Цзин не позволил ему участвовать в военной подготовке по другой причине, ему пришлось признать, что он был прав. Первоначальный владелец был абсолютно не способен участвовать в таком мероприятии. Ему хватило всего 20 минут на солнце сегодня. Военная подготовка проходила весь день на улице, так почему бы не отправиться сразу же в больницу?

Он включил кондиционер, не вытирая воду с тела. Ему не потребовалось много времени, чтобы замерзнуть. Он поспешно отошел от кондиционера, думая, что у него все еще остались симптомы аллергии. Если бы он захотел прохлады, простудился, Шэнь Фан отругал бы его еще больше.

Он вернулся к дивану и сел, вытирая воду с ног салфеткой и ожидая возвращения дяди.

Не прошло и 15 минут, как он услышал, что открылась дверь отдельной комнаты, и ворвался Шэнь Фан с лекарством и обедом.

Шэнь Цинчи, который не успел закончить с "уничтожением трупа", потряс рукой, и салфетка упала на землю.

Сначала Шэнь Фан не понял, что случилось. Видя, как парень отводит глаза, у него закрались подозрения. Тогда, он обнаружил, что ребенок, казалось, пытается что-то скрыть. Когда он опустил глаза, он увидел, что его изначально белая икра была слегка красной, по ней бежали капли воды, стекая до самой лодыжки с отчетливо вырезанными косточками.

Шэнь Фан нахмурился.

Он повернул голову и взглянул на ванную, увидел, что на полу полно воды, и мгновенно понял, что произошло.

Он подошел к Шэнь Цинчи и сказал почти беспомощным тоном: "Тебе было жарко, теперь холодно, может ли твое тело выдержать это?"

Шэнь Цинчи не ожидал, что он не будет ругать его. Наконец, он набрался смелости поднять глаза и сказал: "Холодная вода не такая уж холодная ... только что.... Просто моя кожа, так сильно чесалась".

Шэнь Фан открыл лекарство, которое он купил, взял таблетку и налил полстакана теплой воды: "Подойди и прими лекарство."

"О..." Шэнь Цинчи не осмелился сказать "нет", поэтому послушно принял лекарство.

Шэнь Фан вымыл руки, сел перед Шэнь Цинчи и открыл тюбик с мазью: “Дай мне свою руку.”

Шэнь Цинчи примерно протянул ему руку.

<http://bllate.org/book/13780/1216373>